

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СИСТЕМНОЙ АППАРАТУРНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ НАУЧНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ю.А.Цагарелли, доктор психологических наук, профессор, руководитель секции системной психологии ЕАЕН, почетный работник науки и техники РФ

Настоящая статья посвящена описанию направлений и способов использования теории и практики системной аппаратурной психологической диагностики и коррекции для решения актуальных теоретических и практических проблем, в том числе – в смежных с психологией отраслях науки и практики. Теоретико-методологические основы, методы, методики, аппаратура и программное обеспечение (АПК «Активациометр») системной психологической диагностики и коррекции достаточно подробно описаны в нашей книге «Системная диагностика человека и развитие психических функций» [20].

Целями статьи являются: 1) доказательство универсальности теории и практики системной психологической диагностики и коррекции для различных направлений научной и практической психологии, 2) обозначение конкретных направлений и способов ее использования в повседневной психологической работе; 3) описание примеров, которые можно использовать как аналог для описаний результатов теоретических и экспериментальных работ, проводимых с помощью системной психодиагностики и коррекции.

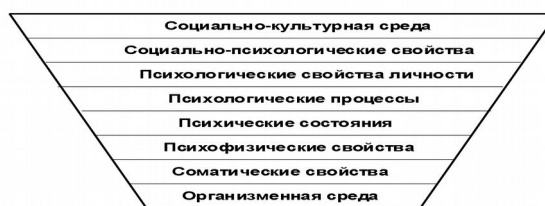
1. Теория и практика системной аппаратурной психологической диагностики и коррекции как инструмент изучения и решения личностных и психосоматических проблем здоровья населения в русле биопсихосоциального подхода

Принятая в 2001 г. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) предполагает биопсихосоциальный подход, основанный на взаимосвязи биологических, психологических и социальных аспектов жизнедеятельности и здоровья [28]. В России биопсихосоциальный подход применительно к модели инвалидности использован в Государственной программе «Доступная среда» на 2011-2015 гг. [9]. Это свидетельствует о всемирном и государственном признании важности биопсихосоциального подхода для жизнедеятельности и здоровья населения.

Однако если биологическими и социальными аспектами биопсихосоциального подхода традиционно занимаются международные и внутригосударственные системы здравоохранения и социального развития, возглавляемые соответствующими министерствами, то психологические (личностные) аспекты, как бы «повисли в некоем межведомственном пространстве». Факт включенности личностных факторов в структуру МКФ свидетельствует о значимости их влияния на здоровье, однако они не расшифрованы, не детализированы и в настоящее время не применяются. Это тормозит не только теорию и практику развития личностно-психологических условий жизнедеятельности и здоровья населения, но и развитие биопсихосоциального подхода в целом. Для восполнения этого пробела необходимо, прежде всего, описать структуру личностных и соматических свойств человека как факторов здоровья. В качестве теоретической основы такого описания целесообразно использовать теорию системной психологической диагностики и коррекции [20]. Одновременно следует учитывать внешние по отношению к человеку факторы: а) экологической (организменной) и б) социально-культурной среды [28]. Рассмотрим предложенную нами структуру БПСФЗ (рис.1) и эволюцию ее поуровневого формирования.

1. На начальном этапе эволюции появилась неорганическая материя, которая по мере приобретения свойств **организменной среды** обусловила дальнейшее появление живой материи. Поэтому в структуре БПСФЗ организменная (экологическая) среда является фундаментом и занимает 1-й (нижний) иерархический уровень.

2. Позже на этом фундаменте появилась живая материя (сома). Соматические свойства являются гораздо более сложными и высокоорганизованными, чем свойства организменной среды. Поэтому по закону иерархии, соматические свойства занимают в структуре БПСФЗ следующий - 2-й иерархический уровень.

Рис. 1. Общая иерархическая структура биопсихосоциальных факторов здоровья (БПСФЗ).

3. Для того чтобы выжить, живая материя (сома) постепенно создала орган адаптации к изменениям внешней среды. Таким органом стала нервная система (НС), благодаря которой живой организм получил способность реагировать на эти изменения. НС, с одной стороны, является вершиной и системным интегратором соматических свойств, с другой - соматическим носителем психики. Поэтому свойства НС вместе другими **психофизиологическими свойствами** (являющимися непосредственными проявлениями НС) занимают в структуре ЭАФЗ 3-й иерархический уровень.

4. Процессуальным (функциональным) механизмом адаптации является психика, закономерно появившаяся на основе НС. Поскольку психика появилась на основе, а, следовательно, - позже сомы, по закону иерархии она занимает относительно сомы более высокое положение. В структуре БПСФЗ психические (психологические) свойства занимают 4-й, 5-й, 6-й и 7-й иерархические уровни, наименее изученные в биопсихосоциальном подходе.

Наиболее простым механизмом психического отражения являются психические состояния: голода, жажды, экологического дискомфорта (температурного, химического, физического) и т.п. Поэтому **психические состояния** занимают в структуре БПСФЗ 4-й уровень.

5. Однако адаптационные реакции только через психические состояния часто не являются оптимальными. Поэтому в процессе эволюции появилась способность к **ощущению** как отражению отдельных свойств предметов внешнего мира, а затем - и к **восприятию** целостных объектов. Необходимость опознавать внешние и внутренние сигналы, корректировать поведение с учетом предыдущих ошибок обусловила появление **памяти**, а необходимость планирования предстоящих действий - появление **мышления** и т.д. В этой связи на основе психических состояний закономерно появились **психические процессы** (ощущения, восприятие, память, мышление и др.), которые по закону иерархии заняли в структуре БПСФЗ следующий 5-й уровень. Попутно отметим тонкость (порою - условность) границы между психическими состояниями и ощущениями как простейшими психическими процессами. Так психическое состояние голода сложно отделить от чувства голода и т.п.

6. **Психологические свойства личности** образуются в результате многократного повторения психических процессов. Например, личностная внимательность образуется при частом проявлении внимания как психического процесса, решительность - при частом проявлении воли и т.д. Факт образования психологических свойств личности на основе психических процессов и позже них свидетельствует, что по закону иерархии **психологические свойства личности** находятся на следующем 6-м уровне структуры БПСФЗ.

7. Если предыдущие свойства проявляются в одном индивидуе, то **социально-психологические свойства** (коммуникабельность, референтность, демократизм и др.) проявляются при взаимодействии между несколькими индивидами как членами социальной группы. Согласно закона иерархии, система «А» занимает более высокое иерархическое положение по отношению к системе «Б», если «А» включает в себя «Б» в качестве подсистемы [7], [20]. В этой связи социальная группа занимает более высокое иерархическое положение, чем каждый член этой группы (индивид). Это обуславливает более высокое иерархическое положение социально-психологических свойств по отношению к индивидуально-психологическим. Поэто-

му социально-психологические свойства находятся на следующем 7-м уровне структуры БПСФЗ. Их более высокое иерархическое положение в сравнении с предыдущими свойствами подтверждается и их социальной направленностью. Ибо согласно закона иерархии, более высокое иерархическое положение занимают свойства, которые на континууме «биологическое – социальное» находится ближе к социальному.

8. Социально-культурная среда включает в себя множество частных социальных групп. Например, интеллигентную социально-культурную среду (интеллигенцию) составляют группы: учителей, писателей, художников, артистов, инженеров и т.д. Поэтому согласно закона иерархии, социально-культурная среда занимает по отношению к социально-психологическим свойствам отдельного человека (или группы) более высокое иерархическое положение и находится на следующем 8-м иерархическом уровне структуры БПСФЗ.

Таким образом, вышеописанная структура личностных и соматических свойств (уровни 2 – 7 в общей структуре БПСФЗ) конкретизирует представления о том, какие именно свойства подлежат изучению и коррекции для решения личностных и психосоматических проблем здоровья в контексте биопсихосоциального подхода. Представления о том, как это делать, каковы теоретические требования к методам и аппаратуре для их системного изучения и коррекции, а также подробные описания необходимых психодиагностических и психокоррекционных методик, реализуемых на АПК «Активациометр», даны в книге Ю.А.Цагарелли [20]. Целесообразность использования теории и практики системной психологической диагностики и коррекции для решения личностных и психосоматических проблем здоровья населения в контексте биопсихосоциального подхода обоснована в специальном исследовании [21].

2. Использование теории и практики системной аппаратурной психологической диагностики и коррекции для изучения и формирования адекватного поведения военнослужащих в военных конфликтах.

Адекватное поведение военнослужащего в военных конфликтах – это поведение, отвечающее нормам международного права, положениям воинского устава и приказам командования. Большинство военнослужащих, особенно рядового и сержантского состава, на нормы международного права (НМП) не ориентируются. Однако НМП все-таки влияют на адекватность их поведения опосредовано через положения воинского устава и приказы командования, издаваемые с учетом норм международного права.

Адекватное поведение военнослужащих в военных конфликтах придает этим конфликтам цивилизованный вид и сохраняет жизнь и здоровье гражданского населения и самих военнослужащих, а также способствует успешности ведения войны. Неадекватное же поведение военнослужащих, является основной причиной неоправданной гибели увечий, унижений гражданского населения, грабежа и мародерства. Это не только противоправно с позиций нормативных актов ООН [3], [18] и аморально с позиций гражданского общества [18], но и препятствует выполнению боевой задачи, т.к. закономерно вызывает активное или пассивное противодействие населения, разлагает воинскую дисциплину, понижает боеспособность подразделений. В этой связи проблема адекватного поведения военнослужащих в военных конфликтах является чрезвычайно важной как для гражданского общества, так и для военнослужащих. Тем более в современном мире, когда военных конфликтов становится все больше, а «рыцарского поведения» в них – все меньше. Следует учитывать и то, что современные боевые возможности отдельного военнослужащего, а, тем более – группы, очень велики и продолжают стремительно расти, что усугубляет последствия неадекватного поведения.

Вместе с тем, проблема адекватности поведения военнослужащих в военных конфликтах исследована недостаточно. Основное внимание уделено социально-политическим аспектам, чем традиционно занимаются органы государственной власти и военные исследователи. Однако индивидуально-психологические факторы деятельности и поведения военнослужащих исследованы и учитываются совершенно недостаточно. Факты их декларирования во многих международных и внутригосударственных актах, свидетельствуют о признании значимости их влияния на деятельность и поведение военнослужащих, но проблему не решают. Это тормозит не только теорию и практику формирования адекватного поведения военнослужащих в военных конфликтах, но и развитие военной психологии и военного дела в целом.

Первой причиной неудовлетворительного положения дел являются отсутствие в ВС необходимой психодиагностической и психокоррекционной аппаратуры. Поэтому в современных учебниках по военной психологии [6], [11] и др. отсутствуют описания и рекомендации по использованию такой аппаратуры в психологической работе с военнослужащими. Все свойства пытаются исследовать с помощью опросников, нередко нарушая требования объективности, валидности, надежности, достоверности, точности [1].

Второй причиной недостатков является отсутствие системных исследований системной по своей сути проблемы деятельности и поведения военнослужащих. В частности, отсутствует системное описание структуры психологических детерминант адекватного поведения военнослужащих в военных конфликтах, отсутствует рассмотрение этих детерминант с позиций системно-структурного, системно-функционального и системно-генетического подходов. Для восполнения этого пробела ниже описана структура психологических детерминант адекватного поведения военнослужащих в военных конфликтах. Как и в предыдущем случае, это сделано на основе теории системной психологической диагностики и коррекции [20].

При этом мы учитывали, что адекватность поведения военнослужащих в военных конфликтах может быть добровольной или принудительной. Добровольная адекватность поведения основана на совпадении внутренних убеждений, мотивов, потребностей военнослужащего с положениями НМП, устава и приказов. Принудительная адекватность поведения обусловлена страхом наказания за проступки, противоречащие требованиям устава или приказа. Уровень принудительной адекватности прямо пропорционален строгости внешнего контроля, особенно со стороны непосредственного начальника. Принуждение к адекватному поведению воспринимается военнослужащим как насилие над личностью. Поэтому для проявления личностной свободы они ищут любую возможность (лазейку) для безнаказанного уклонения от такого принуждения, т.е. для неадекватного поведения. Роль юридических лазеек играют противоречия между приказом и положениями устава, а также противоречия между различными приказами (или их положениями). Психологическими же причинами поиска военнослужащим лазеек для легализации неадекватного поведения являются противоречия между его мировоззрением и убеждениями – с одной стороны и социальными нормами, содержащимися в НМП, уставах и приказах – с другой. Величина этих противоречий обратно пропорциональна тесноте положительных взаимосвязей между личностными свойствами военнослужащего и действующими социальными нормами.

С позиций системного подхода величина рассматриваемых противоречий обусловлена закономерностью взаимосвязей, согласно которой теснота взаимосвязей зависит от иерархического положения сравниваемых свойств. Непосредственный характер носят взаимосвязи между свойствами, находящимися на одном и том же иерархическом уровне. Взаимосвязи же между свойствами разных иерархических уровней носят опосредованный характер. При этом опосредованность тем больше, а взаимосвязи тем меньше, чем дальше друг от друга отстоят иерархические уровни, на которых находятся рассматриваемые свойства [20].

НМП и положения воинских уставов являются социально-политическими актами и относятся к социально-политическому уровню. К этому же уровню относятся деятельность и приказы (акты) верховного командования вооруженных сил, обусловленные социально-политическими факторами: интересами своего государства, интересами государств-союзников, интересами крупных социальных групп. Поэтому согласно закономерности взаимосвязей, три названных вида социально-политических актов имеют непосредственные взаимосвязи, что способствует отсутствию значимых противоречий между ними.

Вместе с тем, командир любого уровня, даже самого высокого, одновременно является человеком с конкретным набором индивидуально-психологических особенностей. Высший военный руководитель имеет как бы два лица: политика и индивида. Политик, руководствуясь НМП и общественным мнением, может декларировать очень гуманные и адекватные решения, а индивид - их не принимать и не выполнять. Это порождает весьма распространенные противоречия между словами и делами таких руководителей. Если же автором политических решений является один человек, а исполнителем другой (как это обычно бывает на практике), то степень неадекватности исполнения приказов возрастает прямо пропорционально отдаленности испол-

нителя от политического уровня. Ибо чем ниже иерархический уровень военнослужащего, тем меньшее влияние на его поведение оказывают политические и социально-политические факторы и тем большее влияние оказывают личностные (индивидуально-психологические) факторы. Поэтому гуманные НМП и справедливые положения воинских уставов на наиболее массовом уровне рядового и сержантского состава действуют недостаточно. По этой же причине приказы младших командиров могут существенно расходиться с этими нормами и провоцировать неадекватное поведение военнослужащих. Другими словами можно сказать, что, несмотря на всю важность политического и социально-политического влияния на адекватность поведения военнослужащих в военных действиях, львиную долю этого влияния имеют индивидуально-психологические факторы, т.е. свойства психологической структуры личности.

Таким образом, на поведение военнослужащего в военных конфликтах влияют внешние и внутренние факторы (детерминанты). К внешним относятся вышеупомянутые социально-политические детерминанты, а также внешняя (организменная) среда. К внутренним детерминантам наряду с личностными свойствами относятся соматические свойства.

Общая структура детерминант поведения военнослужащего (ОСДПВ) в военных конфликтах аналогична структуре БПСФЗ, представленной на рис.1, и потому мы не стали повторять рисунок структуры. Разница лишь в том, что высший 8-й уровень в структуре БПСФЗ называется «социально-культурная среда», а в структуре ОСДПВ – «социально-политические факторы». Однако содержание свойств одноименных уровней каждой структуры имеет свою специфику, обусловленную особенностями предмета исследования и коррекции.

1. На 1-м (нижнем) иерархическом уровне ОСДПВ находится **организменная среда**, от которой зависит удовлетворение соматических (физиологических) потребностей организма: в пище, сне, тепловом и экологическом комфорте, безопасности и т.п. Если организменная среда организована плохо, а поведение держится на принуждении, то для удовлетворения соматических потребностей военнослужащий может пойти по пути мародерства и грабежа гражданского населения, воспользовавшись наличием оружия и преимуществом в силе. Это следует учитывать при планировании долгосрочных военных операций.

2. На 2-м иерархическом уровне ОСДПВ находятся **соматические (телесные) свойства**, обуславливающие состояние здоровья. Известно, что соматические проблемы (болезни, соматические отклонения) могут быть причиной комплекса неполноценности, проявлениями которого может явиться девиантное (отклоняющееся) поведение военнослужащего в военных конфликтах. Например, для удовлетворения алкогольной или наркотической зависимости военнослужащий может пойти на воровство, ограбление гражданских лиц. Еще более опасны психосоматические, а тем более – психические заболевания, которые могут привести не только к неадекватному поведению, но и к суициду. В военных действиях такой военнослужащий может принять гражданское лицо за врага, жестоко наказать человека по подозрению, открыть огонь из-за мнимой угрозы и т.д. Далее следует **психологическая структура личности**, свойства которой занимают 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й уровни ОСДПВ.

3. На 3-м уровне ОСДПВ находятся **психофизиологические свойства**. К ним, прежде всего, относятся свойства нервной системы (НС). В филогенезе НС появилась как орган адаптации организма к изменениям внешней среды. Адаптационные функции НС проявляются и в поведении человека на войне. Так, преимуществами человека с сильной НС является хорошая защищенность от таких негативных влияний как стрессы, длительные нервно-психические нагрузки, внезапные сильные воздействия на психику. Поэтому военнослужащий с сильной НС более адаптивен к экстремальной ситуации (ЭС) военного конфликта. Он не склонен к неадекватному поведению истерического типа, способен оказать помощь другим людям, внушить им спокойствие. Однако отрицательной стороной сильной НС является низкая чувствительность, обуславливающая низкую эмоциональную эмпатию (способность эмоционального сопереживания другому человеку). В ЭС военного конфликта такой военнослужащий может проявить чрезмерную, жесткость и даже жестокость по отношению к гражданским лицам, ибо чужие страдания его волнуют мало.

Военнослужащие же со слабой НС имеют высокую чувствительность и способность к эмоциональной эмпатии. Они испытывают дискомфорт, видя страдания других людей. Поэто-

му не склонны причинять неоправданные страдания невинному человеку. Однако они менее устойчивы в ситуациях риска и экстремальных ситуациях, нерешительны, не могут долго терпеть неблагоприятные физиологические состояния (нетерпеливы). В ситуациях реальной или мнимой опасности или (и) неблагоприятных физиологических состояний могут пойти на причинение вреда другим ради улучшения своего самочувствия. Такое неадекватное поведение интерпретируется ими как защитная реакция, оправданная ЭС. Кроме того военнослужащие со слабой НС отличаются внушаемостью и нейротизмом, стараются избегать ответственности и конфликтов, имеют гораздо более мягкие и лояльные оценки, склонны к подчинению и зависимости. Поэтому в ЭС военного конфликта они часто подчиняются требованиям жестких сослуживцев, склонны к стадности в групповом неадекватном поведении.

Влияет на поведение и **баланс НС** как соотношение между процессами возбуждения и торможения. Военнослужащие возбудимого типа отличаются разнообразием и контрастностью эмоциональных проявлений, экзальтированностью, перепадами настроений. Для них характерны чрезмерные реакции на различные внешние и внутренние раздражители. Им сложнее сдерживаться, особенно в ЭС военного конфликта, где они могут оскорбить, ударить беззащитного человека, выплеснуть свой гнев даже на неодушевленные предметы. Склонны к эмоциональной «самонакрутке», которая может привести к неадекватному поведению вплоть до несанкционированного применения оружия. Представители же тормозного типа отличаются, напротив, сдержанностью и однообразием в эмоциональных проявлениях. Эмоциональные реакции таких людей на ситуации, порою, недостаточны для эффективной внутренней мотивации. Это, в свою очередь, обуславливает их недостаточную активность в оперативном решении задач, например, при необходимости оказать кому-то оперативную помощь.

На адекватность поведения влияют и другие психофизиологические свойства: лабильность НС, подвижность НС, простая и сложная двигательные реакции, реакция на движущийся объект (РДО), активация и функциональная асимметрия мозга [16], [20].

4. Психические состояния, занимающие в структуре ОСДПВ 4-й уровень, оказывают на поведение военнослужащего очень сильное влияние. Известный афоризм «В сущности любого человека в жизни интересует только одно – его психическое состояние» в условиях военного конфликта приобретает особый смысл. Как пишет В. Виноградов: «Во время войны перед лицом многократно возросшей вероятности смерти многие пытаются урвать от жизни все» [5]. В погоне за желаемыми психическими состояниями военнослужащий идет на насилие над личностью гражданского человека. Так состояние физиологической удовлетворенности достигается путем сексуального насилия; состояние психологического превосходства – путем унижения интеллекта и психики другого человека; состояние социального превосходства – путем унижения его социального статуса.

Очень агрессивным, непредсказуемым и опасным для гражданского населения может быть поведение военнослужащего, находящегося в состоянии аффекта. Однако противоположное состояние подавленности и тревоги тоже может вызвать неадекватное поведение. В таком состоянии человек может, преувеличив угрозу или испугавшись мнимой опасности, использовать неадекватные приемы и средства силовой защиты. Состояние эйфории способствует излишней доверчивости и болтливости, что также может иметь негативные последствия.

5. Следующий 5-й уровень структуры ОСДПВ занимают **психические процессы** (ощущения, восприятие, память, мышление, внимание, воля и др.). Несомненно, что адекватность поведения военнослужащего в военных конфликтах прямо пропорциональна адекватности его психических процессов. Известно, что у любого человека порою возникают иллюзии восприятия, отказы памяти, ошибки внимания, неточности мышления и т.д.

В ситуации военного конфликта любая из этих ошибок может стать причиной неадекватного поведения военнослужащего. Так ошибочное восприятие гражданского лица как врага может стоить последнему жизни. Отвлечение внимания при управлении танком может привести к произвольному разрушению стоящего на пути здания. Наиболее тяжелые последствия имеют неточности мышления, приводящие к ошибочным решениям. В экстремальной ситуации многократно возрастают как вероятность, так и последствия (вплоть до катастрофических)

ошибок из-за высокой психоэмоциональной напряженности, дефицита времени, наличия помех.

Следует учитывать что для аналитического, абстрактно-логического мышления характерно большее время принятия решения. В ЭС войны это чревато опасностью чрезмерного удлинения времени принятия решения вплоть до полного «зацикливания». В таких случаях человек вновь и вновь анализирует ситуацию, но так и не может принять решение. Характерный для процесса принятия решений этап борьбы мотивов в ЭС становится гипертрофированным и превращается в психологическую пытку, а бездействие одновременно усиливает дефицит времени. Это все более ухудшает реальное положение вещей и усиливает стресс по принципу «снежного кома». И даже если «вымученное» в таких условиях решение будет, наконец, принято, то оно может оказаться неадекватным вновь изменившейся ситуации из-за существенного опоздания.

Чрезмерное смещение мышления в абстрактно-логическую сторону в сочетании с чрезмерной психоэмоциональной напряженностью может привести к особенно опасной в бою «реакции кролика». В этом случае наступает запредельное торможение вплоть до состояния ступора. Человек теряет способность контролировать не только ситуацию и действия других людей, но и самого себя. Это приводит его к потере боеспособности, к невозможности противодействовать противнику. В условиях войны он может быть подавлен гораздо более слабым противником. Важно и то, что у такого военнослужащего появляется обостренное недовольство собой, стремление к «самокопанию», самобичеванию, самоуничижению. Эти процессы нередко «зацикливаются», превращаются в самоцель и тормозят решение практических задач.

Представители эмоционально-образного мышления отличаются быстрыми, но не всегда адекватными решениями, что еще более обостряется в экстремальной ситуации. В крайних проявлениях это чревато принятием поспешных, необдуманных и неправильных решений. Их результатом являются мгновенные, но неадекватные действия, последствия которых имеют непредсказуемый, обычно отрицательный характер. Существенное смещение мышления в эмоционально-образную сторону обуславливает также недооценку человеком серьезности ситуации. В поведении и деятельности появляется чрезмерная поспешность в принятии и осуществлении ответственных решений, повышенная легковесность и безответственность в отношениях с людьми и руководстве ими, что недопустимо в ситуации военного конфликта.

Под влиянием ЭС войны смещение мышления в эмоционально-образную сторону может стать чрезмерным и, в сочетании с чрезмерной психоэмоциональной напряженностью привести к так называемой «реакции льва». Она характеризуется скачкообразным повышением физической активности и силы, сокращением времени реакции принятия решения и мгновенным быстроедействием. Все это, однако, как правило, имеет выраженный характер неадекватной агрессии. Последняя отличается: во-первых, гипертрофированностью силы агрессивных проявлений в сравнении с причиной или поводом для агрессии, которые могут быть и мнимыми; во-вторых, такая агрессия часто бывает направлена на человека или группу людей, не причастных к данной ситуации. Целью «реакции льва» является не решение практической задачи, а психологическая разрядка через агрессивное поведение. Вместе с тем бывают случаи, когда «реакция льва» помогает человеку выжить в сложной экстремальной ситуации или помочь другим людям. Известны случаи, когда физически слабая женщина приподнимала заведомо неподъемный для нее автомобиль, чтобы помочь ребенку.

6. На следующем 6-м уровне структуры ОСДПВ находятся **психологические свойства личности**, многие из которых оказывают существенное влияние на поведения военнослужащего в войне: тревожность, решительность, внимательность, общительность, добродушие, злопамятство и др., особенно - склонность к риску и надежность в ЭС.

Склонность к риску – это склонность к действию наудачу в надежде на счастливый исход, к действию, совершаемому в условиях опасности, неопределенности, в «ситуациях шанса». Рискованный человек активно предпочитает опасный вариант действий безопасному. Молодые военнослужащие, как правило, склонны рисковать больше. Для лиц, склонных к неоправданному риску, характерны такие черты, как завышенная самооценка своих возможностей, низкая профессиональная и социальная ответственность, притупление бдительности.

Часто такие военнослужащие рискуют из-за отсутствия предвидения возможных последствий, пренебрежения опасностью, не учитывая эффективность рискованных действий. Это достаточно смелые люди. Опасность и азарт для них являются больше позитивными, чем негативными категориями. Иногда такие смельчаки превращают жизнь в своеобразные приключения, рискуют и пренебрегают опасностью. Их неадекватное поведение обусловлено погоней за адреналином, а также стремлением удовлетворить самолюбие, отличиться, повысить свой статус и т. д. В условиях войны вооруженный человек, склонный к риску, добивается этого с помощью насилия.

Рискованному военнослужащему следует проявлять особую осторожность в ЭС военного конфликта, т.к. он предрасположен к некоему авантюризму, к неоправданному и необоснованному риску ради достижения цели. В случаях принятия группового решения (при отсутствии командира) высокая рискованность еще более увеличивается из-за размывания ответственности. Люди, которые полностью включены в единую группу, характеризуется стремлением к единомыслию, сверхоптимизмом, убеждением во всесильности группы и в непогрешимости ее взглядов в ущерб реалистической оценке возможных вариантов действий. Ответственность распределяется между всеми членами группы и вследствие этого страх перед будущими последствиями снижается. Поэтому в условиях группы высокий уровень склонности к риску может детерминировать еще более неадекватное поведение и быть еще более опасным.

Высокая склонность к риску чревата не только неадекватным поведением военнослужащего, но и повышает вероятность не решить поставленную задачу вследствие неоправданного получения травмы или гибели. Кроме того, слишком высокая рискованность увеличивает проигрыш в проигрышных ситуациях. Поэтому высокая склонность к риску мешает успешной профессиональной деятельности военнослужащего. В рискованных ситуациях таким людям следует думать более рационально, оперировать заранее подготовленными алгоритмами поведения, а не действовать под властью эмоций.

Однако случается, что приобретенная с опытом рассудительность и осторожность полностью лишают человека склонности к риску. Необходимость рисковать вызывает у него беспокойство, тревогу, ощущение дискомфорта. Он не уверен в себе, в своих способностях, осторожен. У него часто возникает предчувствие неудачи и неблагоприятного исхода событий, он осторожен и нерешителен. Ему проще подчиняться, чем подчинять, чтобы не нести ответственность за принятые решения. Он предпочитает выбирать цель, вероятность достижения которой высока, что гарантирует спокойную жизнь, но не согласуется с ситуацией военного конфликта. Такой человек плохо соответствует профессии военнослужащего, где риск является неотъемлемым атрибутом. Если военнослужащий не склонен рисковать ради решения поставленной задачи, спасения людей, обезвреживания преступника, предотвращения катастрофы, то это является существенным препятствием успешной профессиональной деятельности. Таким образом, оптимальна средняя склонность к риску.

Не менее значимыми детерминантами адекватного поведения военнослужащего в военных конфликтах являются: психоэмоциональная устойчивость, устойчивость мышления, устойчивость психомоторики, саморегуляция состояний и мышления, стабильность. Они описаны в статье Е.Б. Цагарели как компоненты надежности в ЭС. Существенно влияет на адекватность поведения и самооценка личности, что описано нами ранее [20].

7. На следующем 7-м уровне структуры ОСДПВ находятся **социально-психологические свойства** (патриотизм, социальная терпимость, коммуникабельность и др.). В военной психологии описаны эти свойства военнослужащих [6] и их проявления в военном управлении [13]. Поэтому ограничимся лишь замечанием, что наиболее сильное влияние на них оказывают социально-политические факторы, находящиеся на соседнем с ними вышележащем уровне. Ибо согласно закономерности взаимосвязей связи между свойствами разных иерархических уровней тем сильнее, чем ближе друг к другу находятся уровни, а согласно закономерности иерархии, вышележащий уровень доминирует относительно нижележащего.

8. **Социально-политические факторы** находятся на следующем 8-м иерархическом уровне структуры ОСДПВ, т.к. политические акты регламентируют деятельность и поведение больших социальных групп крупных воинских подразделений. Эти факторы как детерминанты

адекватного поведения военнослужащих в военных конфликтах рассмотрены в предыдущем изложении.

Таким образом, как и в предыдущем случае, для теоретического решения проблемы адекватного поведения военнослужащих в военных конфликтах целесообразно использовать теорию системной психологической диагностики и коррекции, а для практического исследования и коррекции детерминант поведения военнослужащих – систему диагностических и коррекционных методик, реализуемых на АПК «Активациометр». Обоснованию правомерности этого посвящено специальное исследование [22].

3. Применение теории и практики системной психологической диагностики и коррекции для изучения и решения проблемы человеческой агрессии.

Важно подчеркнуть, что проблема человеческого поведения актуальна не только для военной психологии, но и для многих других областей психологической науки и практики, например, для семейной психологии в частности для изучения и решения проблемы агрессивного поведения в семье. **Агрессия — это индивидуальное или коллективное поведение или действие, направленное на нанесение физического или психического вреда либо даже на уничтожение другого человека или группы.** Она служит формой отреагирования физического и психического дискомфорта, стрессов, фрустраций [8]. Гигантские масштабы проявления человеческой агрессии в истории человечества, особенно в наше время, обусловили большой интерес к этой проблеме, что проявилось в огромном количестве исследований и публикаций. Однако нельзя считать эту проблему решенной в теоретическом, а тем более в практическом аспектах, что обуславливает ее актуальность.

Теоретическому решению проблемы существенно препятствует отсутствие системных представлений о системной по своей сути человеческой агрессии. В частности, отсутствует системное описание структуры психологических детерминант агрессивного поведения, отсутствует рассмотрение этих детерминант с позиций системно-структурного, системно-функционального и системно-генетического подходов. Для восполнения этого пробела мы описали структуру психологических детерминант агрессивного поведения и ответной реакции на него. В структуру включены внешние детерминанты, к которым относятся социальные детерминанты, а также внешняя (организменная) среда, и внутренние детерминанты, к которым относятся личностные и соматические свойства.

Общая структура детерминант агрессивного поведения (СДАП), в т.ч. семейного, аналогична вышеописанным структурам БПСФЗ и ОСДПВ и потому мы не стали повторять ее рисунок. Отличие структуры СДАП лишь в том, что ее высший 8-й уровень называется «социальные факторы». Поскольку как структура ОСДПВ, так и структура СДАП описывают детерминанты поведения, их содержание во многом совпадают. Не повторяя описания общих для этих структур положений, ограничимся описанием специфики свойств иерархических уровней структуры СДАП.

1. На 1-м уровне СДАП находится **организменная среда**, от которой зависит удовлетворение соматических потребностей организма: в пище, сне, сексе, тепловом комфорте и т.п. Если организменная среда воспринимается членом коллектива (семьи) как недостаточная, а поведение контролируется плохо, то для удовлетворения соматических потребностей человек может пойти на агрессивное поведение (насилие, вымогательство, оскорбления). Это следует учитывать при прогнозировании и профилактике агрессивного поведения представителей различных социальных групп, в т.ч. членов семьи.

2. На 2-м уровне СДАП находятся **соматические свойства**, обуславливающие в т.ч. соматические проблемы (болезни, соматические отклонения). Последние могут обуславливать комплекс неполноценности, следствием которого может явиться агрессивное поведение. Еще более опасны психосоматические, а тем более – психические заболевания, которые могут привести к особо агрессивному поведению.

3. На 3-м уровне СДАП находятся **психофизиологические свойства**, в частности свойства нервной системы (НС), которые проявляются как в самом агрессивном поведении, так и в реакции на него. Человек с сильной НС склонен к доминированию и ради этого может проявить агрессию, направленную на подавление (подчинение) другого человека. Человек со сла-

бой НС больше подходит к роли жертвы агрессии, чем к роли агрессора. Однако в условиях стадности может проявлять высокую агрессивность. Влияет на агрессивное поведение и баланс НС. Люди возбудимого типа чаще проявляют агрессию, т.к. им сложнее сдерживаться, особенно в ситуации конфликта (например, семейного). Они склонны к эмоциональной «самонакрутке», которая может привести к усилению агрессивности их поведения. Представители же тормозного типа, напротив, реже проявляют агрессию, т.к. им проще сдерживаться. Особую роль играют активация и функциональная асимметрия полушарий головного мозга, обуславливающие адекватность (неадекватность) умственной деятельности, что показано ниже.

4. Психические состояния, занимающие в структуре СДАП 4-й уровень, оказывают на агрессивность поведения особенно сильное влияние. В погоне за желаемыми психическими состояниями человек идет на агрессию и насилие. Так состояние физиологической удовлетворенности достигается путем сексуального насилия; состояние психологического превосходства – путем унижения интеллекта и психики другого человека, в т.ч. члена собственной семьи. Очень агрессивным может быть поведение человека, находящегося в состоянии аффекта. Однако противоположное состояние подавленности и тревоги может вызвать у жертвы агрессивного поведения ответную агрессивную реакцию. Испугавшись реальной или потенциальной опасности, жертва агрессии сама может использовать агрессивные приемы и средства защиты.

5. В свою очередь связанные с ситуацией агрессии состояния чрезмерной психической напряженности могут очень сильно повлиять на **психические процессы** (эмоциональные и когнитивные), находящиеся на следующем 5-м уровне структуры СДАП. Развитие агрессивного поведения по принципу «снежного кома» может привести к парадоксальным реакциям и ошибкам этих процессов (иллюзии восприятия, отказы памяти, ошибки внимания, неточности мышления и т.д.). В ситуации межличностного, например, семейного конфликта любая из этих ошибок может стать причиной агрессивного поведения. Так агрессию может вызвать ошибочное восприятие поведения собеседника как враждебного.

Следует учитывать, что во многих случаях экстремальная ситуация семейного конфликта существенно изменяет индивидуальный стиль умственной деятельности конфликтующих. При этом присущий человеку стиль может измениться на противоположный. Человек как бы перестает быть самим собой, что еще больше повышает психическую напряженность и психологический дискомфорт. Это, в свою очередь, порождает защитную реакцию в форме вербальной или физической агрессии, что характерно для случаев чрезмерного смещение мышления в эмоционально-образную сторону. В сочетании с чрезмерной психоэмоциональной напряженностью, это может привести к так называемой «реакции льва». Она характеризуется скачкообразным повышением физической активности и силы, сокращением времени реакции принятия решения и мгновенным быстрым действием. Все это, однако, как правило, имеет выраженный характер неадекватной агрессии. Последняя отличается: во-первых, гипертрофированностью силы агрессивных проявлений в сравнении с причиной или поводом для агрессии, которые могут быть и мнимыми; во-вторых, такая агрессия часто бывает направлена на человека или группу людей, не причастных к данной ситуации. Целью «реакции льва» является психологическая разрядка через агрессивное поведение.

Лица, у которых ситуация семейного конфликта чрезмерно смещает мышление в абстрактно-логическую сторону чаще становятся жертвами агрессивного поведения. Характерное для них удлинение времени принятия решения может стать чрезмерным вплоть до полного «зацикливания». В таких случаях человек вновь и вновь анализирует ситуацию, но так и не может принять решение. Характерный для процесса принятия решений этап борьбы мотивов приобретает в ситуации конфликта гипертрофированный характер и превращается в психологическую пытку, а бездействие одновременно усиливает дефицит времени. Это все более ухудшает реальное положение вещей и усиливает стресс по принципу «снежного кома». В крайнем случае наступает запредельное торможение вплоть до состояния ступора, что характерно для «реакции кролика». Такой психологически сломленный человек оказывается не в состоянии противодействовать агрессивным воздействиям.

6. На 6-м уровне структуры СДАП находятся **психологические свойства личности**, многие из которых оказывают влияние на агрессивность поведения, особенно - склонность к риску и надежность в экстремальной ситуации (ЭС).

Так, **высокая склонность к риску** является своеобразной личностной опорой агрессивного поведения. Высокая склонность к риску обуславливает погоню за адреналином, стремление удовлетворить самолюбие, отличиться, повысить свой статус, навязать другим собственный порядок. Нередко это достигается с помощью агрессивного поведения. Тем более, что опасность получить отпор их не только не пугает, но привлекает, ибо рискованный человек активно предпочитает опасный вариант действий безопасному. Присущие агрессии опасность и азарт для них являются больше позитивными, чем негативными категориями. В случаях групповой агрессии высокая рискованность еще более ее увеличивает из-за размывания ответственности. Она распределяется между всеми членами группы и вследствие этого страх перед будущими последствиями агрессии снижается. Поэтому в условиях группы высокий уровень склонности к риску может детерминировать особенно сильную и опасную агрессию.

Человек с **низкой склонностью к риску** больше подходит на роль пассивной жертвы агрессии. Агрессия и связанная с ней необходимость рисковать вызывают у него беспокойство, тревогу, ощущение дискомфорта. Он не уверен в себе, осторожен и нерешителен, предпочитает спокойную жизнь. Поэтому человек с низкой склонностью к риску избегает как роли агрессора, так и роли активного борца с агрессией.

Не менее значимыми детерминантами агрессивного поведения в ситуации межличностного, в т.ч. семейного конфликта являются: психоэмоциональная устойчивость, устойчивость мышления, устойчивость психомоторики, саморегуляция состояний и мышления, стабильность. Они описаны в статье Е.Б. Цагарелли как **компоненты надежности в ЭС**.

Существенно влияет на агрессивность и **самооценка личности** [20]. Человек с сильно завышенной самооценкой отличается агрессивностью, конфликтностью, асоциальным поведением. Это обуславливается стремлением избежать психологического дискомфорта, связанного с понижением самооценки. Любое пожелание или замечание в адрес такого человека может вызвать неадекватный гнев, агрессивность, оскорбительное поведение. В крайних проявлениях завышенная самооценка в сочетании с высокой агрессивностью может привести к психическим заболеваниям типа шизофрении и паранойи. Человек с сильно заниженной самооценкой чаще становится пассивной жертвой агрессии. Он отличается излишней робостью, неуверенностью в себе, стесняется кому-то в чем-то отказать или кому-то в чем-то возразить. Поэтому человек с низкой склонностью к риску не агрессивен сам и не стремится активно бороться с агрессией. В крайних проявлениях заниженная самооценка в сочетании с необходимостью терпеть высокую агрессивность от других людей может привести к психическим расстройствам типа психастении.

7. На 7-м уровне структуры СДАП находятся социально-психологические свойства объединенные в три основные группы: 1) обеспечивающие развитие и использование социальных способностей (социальной перцепции, характеристик межличностного оценивания); 2) формирующиеся во взаимодействии членов группы и в результате ее социального влияния (агрессивность, толерантность, коммуникабельность, стремление к лидерству; 3) связанные с социальным поведением и позицией личности (социальная активность, ответственность, склонность к помощи, сотрудничеству). В контексте агрессивного поведения социально-психологические свойства проявляются при взаимодействии между индивидами как членами социальной группы. При этом агрессивность (тенденция к агрессии) – проявляется как склонность индивида оценивать многие ситуации и действия людей как угрожающие ему и стремление отреагировать на них собственными агрессивными действиями [14].

В этой связи более агрессивным поведением отличаются люди с большей личностной агрессивностью, большим стремление к лидерству, меньшей толерантностью. Не способствуют агрессивному поведению ответственность, склонность к помощи, сотрудничеству, а также тенденция к подавлению агрессии определяемая как индивидуальная предрасположенность оценивать собственные агрессивные действия как нежелательные и неприятные, вызывающие

сожаление и угрызение совести. Эта тенденция на уровне поведения ведет к подавлению, избеганию или осуждению проявлений агрессивных действий [14].

8. Социальные факторы находятся на следующем 8-м иерархическом уровне структуры СДАП. К ним относятся: социальное устройство общества, действующее законодательство, действия органов государственной власти, религиозная и расовая политика и др. На этом уровне агрессивное поведение обусловлено реакцией индивида или группы на реальную или мнимую социальную угрозу путем собственных агрессивных действий.

Таким образом, для теоретического решения проблемы человеческой агрессии, как и в предыдущих случаях целесообразно использовать теорию системной психологической диагностики и коррекции, а для практического исследования и коррекции детерминант агрессивного поведения – систему диагностических и коррекционных методик, реализуемых на АПК «Активациометр».

4. Теория и практика системной аппаратурной психологической диагностики и коррекции как инструмент системной детекции лжи

По общепринятым среди специалистов в области детекции лжи представлениям ошибки в прогнозах, полученных на основе полиграфных проверок, составляют от 4 до 12 процентов. Вместе с тем, в «Большом психологическом словаре» Б.Г.Мещерякова и В.П.Зинченко сказано: «Нередко сообщается о 88 – 96% правильных обнаружений обмана с помощью детектора лжи, однако в корректных с методической точки зрения исследованиях этот показатель эффективности не превышает 71%» ([2], с. 128).

Наличие ошибок обычно объясняют тем, что получаемые показатели физиологических реакций иногда не "укладываются" в общефизиологические стандарты. Вопреки логике, они выходят за рамки установившихся критериев и обуславливают возможность ошибочного заключения. Думается, однако, что это объяснение не раскрывает основных причин ошибок в детекции лжи. Каждый человек индивидуально неповторим даже по отпечаткам пальцев, а уж тем более по «отпечаткам психики». Поэтому общефизиологические и общепсихологические стандарты не носят абсолютного характера. Анализ наиболее значительных теорий детекции лжи с позиции теории системной психологической диагностики [20] показал, что *основной причиной недостатков этих теорий является неиспользование системного подхода*. По этой причине страдает и основанная на этих теориях практика детекции лжи.

Так, **неиспользование системно-структурного подхода** приводит, во-первых, к **неполноте полиграфных проверок**. Из всего многообразия структуры свойств человека на полиграфе традиционно исследуют только параметры соматического (физиологического) уровня: КГР, ФПГ, дыхание, пульс, артериальное давление, тремор. Вся психологическая структура личности остается «за бортом» даже при углубленных кадровых проверках, где оценка личности играет первостепенную роль. Во-вторых, из-за отсутствия представлений об иерархической подструктуре исследуемых физиологических реакций определение информационной ценности каждого показателя носит субъективный характер, что негативно влияет на объективность заключения. В-третьих, отсутствие системных представлений о предмете детекции существенно обесценивает как саму идею многоканального исследования, так и перспективу развития полиграфа путем дальнейшего увеличения количества регистрируемых параметров.

Неиспользование системно-функционального подхода приводит к **недостаточной валидности** полиграфического исследования из-за неверного или недостаточного понимания функциональной сущности изучаемого свойства. Например, не учитываются функциональные особенности компонентов психического состояния (ПС), в частности, что эмоциональный компонент отвечает за мобилизационную и защитную функции, а когнитивный за оценочную и сигнальную. Поэтому один и тот же уровень психической напряженности может быть обусловлен разными причинами и по-разному интерпретироваться. В этой связи необходимо учитывать не только количественную, но и качественную характеристику ПС, обусловленную вкладом каждого полушария мозга и отражаемую величиной их функциональной асимметрии (ФАП). Правополушарное смещение ФАП под влиянием тестового материала говорит о мобилизационно-защитной реакции, а левополушарное смещение ФАП – об оценочно-сигнальной.

Типичной ошибкой является отнесение внутренних представлений к функции перцепции. Между тем, системно-функциональный анализ показывает, что внутренний слух восприятием отнюдь не является, так как здесь отсутствует феномен перцепции (восприятия) звуковых колебаний из-за отсутствия их внешнего физического источника – какого-либо колеблющегося тела. Внутренние же слуховые представления образуются на основе циркуляции импульсов по замкнутым нервным цепям головного мозга или на основе биохимических изменений в белковых молекулах нервных клеток. В этих случаях возникают репродуктивные слуховые представления, являющиеся функцией памяти (кратковременной в первом случае и долговременной – во втором). Аналогичным образом возникают и зрительные представления памяти. Другим путем возникновения зрительных и слуховых представлений является образование новых нейронных связей в процессе переработки информации. Так возникают продуктивные представления, являющиеся функцией воображения. Поэтому наличие внутренних представлений у исследуемого еще не дают оснований считать его очевидцем. Они могут быть обусловлены не только функцией памяти, но и функцией воображения, т.е. быть придуманными, что следует учитывать при проверке подозреваемого «на знание обстоятельств дела».

Неиспользование системно-генетического подхода порождает путаницу в определении иерархического положения исследуемого свойства. Это затрудняет оценку значимости того или иного свойства при проведении исследования и постановке диагноза. Так, даже в основательном труде В.А. Варламова и Г.В. Варламова [4] свойства нервной системы (НС) по значимости (удельному весу) необоснованно приравнены к мотивации. С точки зрения системно-генетического подхода это неправильно, т.к. мотивация в процессе фило- и онтогенетического развития сформировалась гораздо позже, чем свойства НС и поэтому занимает в структуре личности гораздо более высокое иерархическое положение. Вследствие этого мотивация, в сравнении со свойствами НС, имеет существенно большую значимость, что необходимо учитывать при обработке и интерпретации результатов полиграфной проверки. Еще важнее, что теоретические ошибки в оценке значимости свойств, подлежащих исследованию, привели к ограничению исследования только физиологическими свойствами.

С целью устранения указанных недостатков и повышения достоверности исследований мы предложили системную детекцию лжи, созданную на основе теории и практики системной психологической диагностики. **Системная детекция лжи – это способ обнаружения обмана путем аппаратурной фиксации реакций различных уровней (соматических, психофизиологических, психоэмоциональных, когнитивных, личностных) на значимые (связанные с предметом исследования) раздражители и сопоставления этих реакций с реакциями на индифферентные раздражители с учетом индивидуально-психологических особенностей обследуемого.** В сравнении с традиционными полиграфными методами, системная детекция лжи, реализуемая на приборе «Активациометр» отличается:

1. Использованием в качестве теоретико-методологической основы теории системной психологической диагностики и положений системного подхода.

2. Включением в контрольное исследование показателей, которые в сравнении с традиционными физиологическими показателями имеют более высокое иерархическое положение и, в связи с этим, более высокую информативность. К ним относятся показатели: 1) активации правого полушария, 2) активации левого полушария, 3) функциональной асимметрии полушарий и умственной деятельности; 4) психоэмоционального состояния; 5) латентного времени реакции на вопросы.

3. Обязательным проведением личностной (предварительной) диагностики свойств, находящихся на основных иерархических уровнях структуры человека (рис.2). Во-первых, это способствует правильной интерпретации результатов детекции, что убедительно показано В.А. Варламовым и Г.В. Варламовым [4], К.В.Харским [19]) и др. Во-вторых, это помогает избежать известный полиграфологам «капкан Брокау», т.е. ошибки, обусловленные отсутствием информации об индивидуальных особенностях обследуемого. В-третьих, это необходимо для решения кадровых вопросов, в т.ч. - для выявления лояльности персонала.

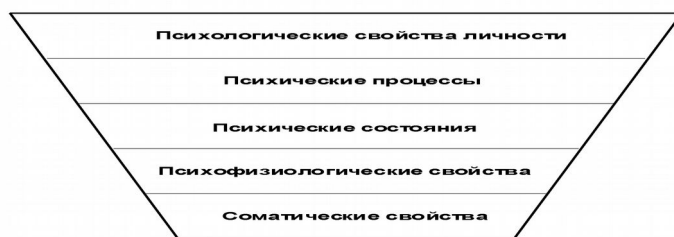

Рис. 2. Структура свойств человека как предмет системной детекции лжи.

4. Многократным (в 3 – 5 раз) увеличением количества исследуемых свойств и распространением диагностического охвата на основные иерархические уровни структуры свойств человека (рис.2), что повышает полноту и валидность исследования.

По сравнению со структурами, описанными выше, в данной структуре отсутствуют: уровни социально-психологических и социальных свойств в связи с отсутствием аппаратных методик для их диагностики, а также уровень организменной среды, влияние которой нивелируется стандартностью процедуры исследования.

Личностная (предварительная) диагностика решает две основные информационные задачи: 1) насколько личностные свойства обследуемого согласуются или не согласуются с предметом исследования (преступлением, правонарушением, лояльностью) и 2) в какой мере процедура детекции лжи влияет на обследуемого. Чем больше свойств, находящихся на различных уровнях структуры человека, будет обследовано, тем более полное представление об исследуемом вы получите и тем точнее составите соответствующее заключение. Однако, учитывая ограничение времени, отпущенного на фоновую диагностику, в качестве ее предмета целесообразно выделить три основных перечня исследуемых свойств: 1) свойства, которые *необходимо* диагностировать у всех исследуемых; 2) свойства, которые *желательно* диагностировать у всех исследуемых свойства для получения более полной картины индивидуально-типологических особенностей; 3) свойства, необходимость *дополнительной* диагностики которых диктуется спецификой предмета исследования.

Свойства, которые необходимо диагностировать у всех исследуемых. «Сама процедура допроса, - указывают Б.Г.Мещеряков и В.П. Зинченко, - может вызвать эмоции страха, тревоги, депрессии. Отличить подобные эмоции от «настоящих» невозможно. Известны многочисленные ошибки с тяжелыми последствиями, допущенные при использовании детектора лжи» ([2] с.128). Для устранения этого недостатка, а также для выявления наиболее значимых психологических особенностей необходимо знать следующее:

1. Связаны ли реакции обследуемого (психофизиологические, эмоциональные, интеллектуальные) с его причастностью к предмету исследования или обусловлены его низкой *психоэмоциональной устойчивостью* в экстремальной ситуации процедуры детекции? В этой связи достаточно очевидна целесообразность фоновой диагностики у всех испытуемых психоэмоциональной устойчивости.

2. Способен ли испытуемый, управляя своими эмоциями, существенно понизить проявление реакции на значимый вопрос или, напротив, склонен к чрезмерным эмоциональным «всплескам»? Это зависит от уровня *саморегуляции психоэмоциональных состояний*, что говорит о целесообразности фоновой диагностики этого параметра.

3. Чем вызваны поведенческие, психофизиологические и вербальные реакции обследуемого в процессе контрольной диагностики: объектом исследования или личностными особенностями обследуемого? Для этого необходима фоновая диагностика *устойчивости ФАП и мышления* результаты которой следует сопоставить с результатами контрольной диагностики.

4. Каковы причины избранной обследуемым стратегии поведенческих реакций на ситуацию детекции лжи. Связаны ли ответы испытуемого с чрезмерной осторожностью, заторможенностью или обусловлены ситуативным обострением экзальтированности и бесшабашности? Следует учитывать, что экстремальная ситуация выступает в роли своеобразного катали-

затора индивидуально-типологических особенностей: возбудимые становятся еще более экзальтированными, тормозные – еще более инертными, рискованные – еще более бесшабашными, а осторожные – еще более пугливыми. В этой связи целесообразна фоновая диагностика баланса нервных процессов (как соотношения процессов возбуждения и торможения) и склонности к риску.

5. Каковы особенности умственной деятельности и самооценки исследуемого?

Таким образом, при осуществлении фоновой диагностики на АПК «Активациометр» свойствами, которые **необходимо** диагностировать у всех исследуемых являются: 1) психоэмоциональная устойчивость, 2) психоэмоциональная реактивность, 3) типологические характеристики АП и ПС, 4) типологическая характеристика функциональной асимметрии полушарий (ФАП), 5) индивидуальный стиль умственной деятельности и его адекватность, 6) устойчивость ФАП и мышления, 7) саморегуляция психических состояний, саморегуляция мышления, 8) адекватность самооценки, 9) склонность к риску, 10) баланс нервных процессов.

Для более полного учета индивидуальных особенностей исследуемого фоновую диагностику можно дополнить рядом свойств, диагностика которых является **желательной**, но не обязательной. К таким свойствам относятся: 1) подвижность нервной системы (НС), 2) эмоциональная чувствительность, 3) сила НС, 4) тремор, 5) лабильность НС.

Нередко конкретные обстоятельства расследуемого преступления или правонарушения требуют **дополнительной диагностики** и некоторых других свойств: 1) глазомера - при расследовании преступлений, связанных с ведением прицельного огня или метания предметов с далекого расстояния, так как человек с плохим глазомером не сможет совершить точный выстрел (без оптического прицела) или поразить цель при метании издалека; 2) координации движений – при расследовании преступлений, совершение которых предъявляет к ней повышенные требования; 3) ведущей руки – при расследовании преступлений, совершенных холодным оружием.

Таким образом, для теоретического решения проблемы детекции лжи целесообразно использовать теорию системной психологической диагностики, а для практического исследования – систему диагностических методик, реализуемых на АПК «Активациометр». Для наиболее полного и точного контрольного исследования целесообразно объединять традиционную методику на полиграфе и системную детекцию лжи на АПК «Активациометр». Такой подход многие годы успешно используется в психологической службе МВД Республики Татарстан.

5. Использование теории и практики системной аппаратурной психологической диагностики и коррекции для изучения и формирования индивидуального стиля умственной деятельности и его адекватности.

Умственная деятельность обеспечивается работой полушарий головного мозга. При этом суммарная активация полушарий (АП) детерминирует энергетическую составляющую умственной деятельности, а функциональная асимметрия полушарий (ФАП) - качественную составляющую умственной деятельности и ПС.

Рис.3. Иерархическая структура умственной деятельности и ее детерминант (детерминанты находятся на двух нижних уровнях)

Умственная деятельность - это интеллектуальная деятельность, направленная на познание и решение проблем с помощью познавательных способностей (свойств) индивида: ощущений, [восприятия](#), памяти, мышления, воображения, речи, а также эмоциональной сферы, общения (взаимодействия) и умственного компонента психомоторики. Названные свойства образуют структуру умственной деятельности и ее детерминант (рис.3). Структура основана на нашей систематизации результатов более ста исследований разных авторов о функциональной специализации полушарий головного мозга [20, С. 131-158].

Процедура диагностики умственной деятельности осуществляется путем измерения активации и ФАП с помощью АПК «Активациометр» и аналогична процедуре диагностики мышления, описанной в нашем учебном пособии [20].

Индивидуальный стиль умственной деятельности (ИСУД) – это устойчивая система способов умственной деятельности, обусловленная индивидуально-типологическими особенностями функционирования головного мозга человека. Основным индикатором качественной (содержательной) характеристики ИСУД является индивидуально-типологический показатель ФАП. Поскольку функции правого и левого полушарий у правой и левой имеют значимые отличия, при постановке диагноза следует учитывать ведущую руку, а в случае амбидекстрии - и ведущий глаз. Индикатором количественной (энергетической) характеристики ИСУД являются индивидуально-типологические показатели АП и ПС. В этой связи **процедура диагностики ИСУД** включает в себя диагностику индивидуально-типологических показателей АП, ФАП и ПС, а также диагностику ведущей руки (а в случае амбидекстрии - и ведущего глаза). С целью сокращения времени диагностики индивидуально-типологических показателей АП, ФАП и ПС можно использовать моделирование типичных ситуаций. Для этого предложите испытуемому мысленно представить типичную для него ситуацию (общение с ребенком, завтрак на кухне, прогулка с собакой, поливание цветов и т.п.). В случае затруднения, можно помочь испытуемому путем предъявления соответствующего вопроса, фотографии, видеоряда. После того, как воображаемая модель типичной ситуации будет создана, измерьте ситуативный показатель АП, ФАП и ПС. Повторите эту процедуру десять раз, после чего программа выдаст подробное описание индивидуально-типологических показателей АП, ФАП и ПС, а также ИСУД.

ИСУД имеет три основных типа: 1) абстрактно-логический, характеризующийся значимым преобладанием абстрактно-логической составляющей над пространственно-образной; 2) пространственно-образный, характеризующийся значимым преобладанием пространственно-образной составляющей над абстрактно-логической; 3) средний (смешанный), характеризующийся отсутствием значимых различий между абстрактно-логической и пространственно-образной составляющими. Степень преобладания одной составляющей умственной деятельности над другой может иметь разную выраженность. ИСУД отражает типичные и предпочтительные для данного человека способы умственных действий. Этим он отличается от ситуативного (одномоментного) показателя умственной деятельности, отнюдь не всегда типичного и предпочтительного.

Для примера приведем компьютерный отчет по результатам диагностики ИСУД испытуемого Х. Он имеет средний (смешанный) ИСУД, характеризующийся отсутствием значимых различий между типологическими показателями абстрактно-логической и пространственно-образной составляющих. Поэтому для такого человека актуальны следующие рекомендации:

1. Мышление. Для испытуемого более предпочтителен смешанный тип мышления, где в равной мере представлено как абстрактно-логическое и словесное мышление, так и эмоционально-образное и пространственное мышление. Такое мышление в равной мере осуществляется как путем последовательного выстраивания цепочек, алгоритмов, оперирования фактом, деталью, символом, знаком, так и путем оперирования чувственными образами и эмоциями. Оно сочетает логически непротиворечивый анализ предметов и явлений, позволяющий упорядочить и систематизировать опыт, избежать хаоса и неразберихи с синтетичностью и симультанностью, дающей возможность одномоментно «схватывать» различные свойства объекта и обеспечивает целостность восприятия. Решения должны быть основаны на предшествую-

щем рациональном анализе, но при необходимости возможна опора на интуицию. Такое мышление может быть ориентировано в равной мере, как на установление сходства, так и на установление различий. Оно осуществляется в среднем темпе: более быстром, чем абстрактно-логическое, но более медленном, чем пространственно-образное мышление.

2. Воображение. В психической активности испытуемого в равной мере должны быть представлены как успешивный (распределенный во времени) процесс установления причинно-следственных связей и логических умозаключений, так и способность симультанно (одномоментно) схватывать информацию в целом, работать сразу по многим каналам в условиях недостатка информации, восстанавливать целое по его частям. Поэтому при формировании сложной мысленной модели он, с одной стороны, должен опираться на успешивное (последовательное и пооперационное) мышление, обуславливающее создание внутренне непротиворечивой модели, которую можно закрепить и однозначно выразить в словах, символах или других условных знаках. С другой стороны – на способность к интуиции, целостному восприятию реальности во всей полноте многообразия и сложности, со всеми составными элементами, что способствует созданию многозначной модели. Этот человек может довольно успешно мысленно манипулировать геометрическими фигурами, оперировать в уме образами планов строений, восполнять недостающие части рисунков или фигур; оценивать форму, расстояния, пространственные отношения, местонахождения предметов; формировать топологические и метрические представления.

3. Речь. Речь испытуемого должна быть в равной мере связана как с непосредственным формированием логической структуры высказывания, с его грамматическим оформлением, так и с непосредственной и произвольной организацией речевых процессов, с эмоциональной окраской целостного высказывания. Внешнюю и внутреннюю речь ему лучше строить на сочетании образности и логического структурирования.

4. Общение и взаимодействие. Испытуемый имеет средний уровень потребности к общению, которое может осуществлять как в вербальной, так и в невербальной форме. Решения в области общения и взаимодействия в равной мере могут быть основаны как на предшествующем рациональном анализе, так и на интуитивном чувстве. При этом аналитические решения требуют времени и поэтому принимаются медленно. Интуитивные же решения не имеют в своей основе предшествующего рационального анализа и могут приниматься мгновенно.

5. Память. Испытуемый в равной мере может использовать как словесно-логическую память, так и зрительно-пространственную память. Он в равной мере может опираться как на абстрактное, обобщённое, инвариантное узнавание вербальных, легко различимых, знакомых стимулов, так и на конкретное узнавание невербальных, трудно различимых, незнакомых стимулов. Он с равной успешностью может использовать как непосредственное, так и отсроченное воспроизведение запоминаемого материала.

6. Восприятие. Испытуемый в равной мере склонен как к аналитическому, последовательному восприятию, так и к образному, синтетическому, целостному восприятию действительности без её дробления (т.е. к восприятию целостного гештальта), а также к изоморфному (многозначному), чувственному восприятию качества предмета. Он с равной успешностью воспринимает временные отношения, идентичность стимулов по названиям и симультанные образы пространственных отношений, зрительную (оптико-пространственную) и кинестетическую информацию. Испытуемый в равной мере ориентируется как в прошлом, так и в будущем. Он с равной успешностью воспринимает объекты, находящиеся как в правом поле зрения или в правой руке, так и находящиеся в левом поле зрения или в левой руке. В равной мере он способен как к понятийному отражению окраски объектов и словесному кодированию цветов с помощью специальных и предметно соотнесённых названий, так и к формированию связей между предметом и цветом, цветом и словом, словом и сложным цветным образом.

7. Психомоторика. Испытуемый в равной мере может реализовать как произвольное управление психическими функциями, так и произвольное, автоматизированное управление. Зрительно-конструктивная деятельность (например, комбинирование кубиков и т.п.) может одинаково выполняться им как правой рукой, так и левой.

8. Эмоциональная сфера. Испытуемый может испытывать в равной мере как положительные, так и отрицательные эмоции. Поэтому его эмоциональная сфера может включать достаточно широкий набор эмоций: от гиперстенических эмоций (эйфория, мания, гнев) до астенических эмоций (печаль, тоска, апатия, страх, тревога, подавленность, озабоченность, нетерпимость, отчаяние). Вместе с тем те или иные эмоциональные проявления, не должны носить гипертрофированного характера. В частности, стенические эмоции, не должны обуславливать ярко выраженные нереальные "прожекты", легкомыслие, безответственность, благодушие, а астенические эмоции не должны обуславливать чрезмерные проявления агрессии, эмоциональной экспрессии в моторной и сенсорной части.

Адекватность ИСУД. В умственной деятельности индивида отнюдь не всегда достаточно полно и продуктивно используется его генетический потенциал. Этим во многом объясняется удручающе низкий процент (от 6 до 10%) реализации людьми своих генетических возможностей. Важнейшим способом повышения этого показателя для повышения успешности в любом виде деятельности (поведения) является формирование **адекватного ИСУД**. **Под адекватным индивидуальным стилем умственной деятельности человека мы понимаем такой индивидуальный стиль, который соответствует индивидуально-типологическим особенностям функционирования его мозга.**

Общепринятым индикатором индивидуальных особенностей функционирования мозга являются показатели активации и функциональной асимметрии полушарий (АП и ФАП). Если сравнить типологический показатель АП и ФАП с показателем АП и ФАП в процессе какой-либо деятельности (поведения), то можно получить информацию об адекватности ИСУД (или умственного компонента любой деятельности (поведения) типологическим особенностям данного испытуемого. Чем в большей мере типологический показатель АП и ФАП человека совпадает с деятельностным (поведенческим) показателем, тем в большей мере ИСУД соответствует индивидуально-типологическим особенностям функционирования его мозга, т.е. тем ИСУД адекватнее и эффективнее. Адекватность ИСУД может быть общей и частной (ситуативной). Для выявления общей адекватности ИСУД следует сопоставить типологический показатель АП и ФАП с деятельностно-стереотипным показателем (т.е. среднеарифметическим показателем ряда измерений в исследуемой деятельности (поведении)). Для выявления ситуативной адекватности ИСУД следует сопоставить типологический показатель АП и ФАП с соответствующим ситуативным показателем.

О неадекватности ИСУД свидетельствует существенное рассогласование между типологической и деятельностной характеристиками АП и ФАП. В последнем случае деятельностный индивидуальный стиль подлежит коррекции, так как подлинного мастерства в любой деятельности достигает лишь тот, у кого сформирован адекватный ИСУД. Неадекватный ИСУД обуславливает незаинтересованность, психологический дискомфорт, монотонию и другие нежелательные явления, приводящие к низкой эффективности деятельности. Нередко можно наблюдать, как родитель, педагог, тренер или мастер производственного обучения, реализуя принцип «делай, как я», формирует совершенно неадекватный, пагубный для воспитанника индивидуальный стиль деятельности. Воспитанник в данной ситуации напоминает огуречное семя, из которого всеми средствами пытаются вырастить апельсин. Эффектом такого «развития» является нивелирование личности, масса напрасно потерянного времени и отсутствие ожидаемого результата.

Диагностика адекватности ИСУД не требует отдельной процедуры исследования. Для получения диагноза и заключения достаточно щелкнуть по клавише «Адекватности индивидуального стиля умственной деятельности» в экранной форме «Измерение АП, ФАП и ПС».

Для примера приведем компьютерный отчет по результатам диагностики адекватности ИСУД испытуемого Х.

1. По качественной (содержательной) характеристике ИСУД данный испытуемый характеризуется **недостаточной адекватностью ИСУД**, так как ситуативный показатель умственной деятельности недостаточно соответствует вышеописанной индивидуально-типологической характеристике. Это значит, что в данной деятельности испытуемый не полно использует ин-

дивидуально-типологические особенности ФАП, что не способствует реализации его потенциальных возможностей.

Имеющееся рассогласование проявляется в излишнем усилении абстрактно-логической и словесной составляющей за счет неадекватного понижения роли пространственно-образной составляющей. Поэтому необходимая коррекция умственной деятельности должна осуществляться путем понижения абстрактно-логической составляющей за счет повышения пространственно-образной составляющей. Например, при решении умственных задач некоторые представления логических структур можно заменить пространственными образами, а словесные описания переводить на язык зрительных представлений. Можно шире использовать интуицию. Эталоном, к которому нужно стремиться в процессе коррекции, является вышеописанная индивидуально-типологическая характеристика умственной деятельности.

2. По энергетической характеристике ИСУД данного испытуемого характеризуется **значимым повышением энергетической напряженности**. Об этом свидетельствует факт значительного превышения деятельностных показателей АП и ПС над индивидуально-типологическими. Это указывает на существенную неадекватность ИСУД, выражающуюся в повышенной активации и чрезмерной психоэмоциональной напряженности, что снижает работоспособности из-за чрезмерных энергетических затрат и может явиться причиной аварии из-за скованности психомоторики и повышения склонности к риску.

Существенно и то, что чрезмерная психоэмоциональная напряженность негативно влияет на состояние здоровья человека. Большинство психосоматических проблем обусловлено наличием общих звеньев в механизмах психических и соматических регуляций. Так, при психогениях всегда наблюдаются вегетативные дисфункции. Как выявлено М.В.Коркиной, чрезмерная психоэмоциональная напряженность может ухудшить соматическое состояние, что ухудшает психическое состояние, усиливая тревогу и вызывая депрессию. Это, в свою очередь, приводит к ухудшению соматического состояния. Вследствие всего этого формируется так называемый психосоматический цикл, в котором психогенное и соматогенное поочередно выступают в форме то причины, то следствия. В этой связи рекомендована коррекция ПС для снижения психоэмоциональной напряженности с помощью АПК «Активациометр».

Примечание. Описание коррекционной методики не вошло в объем данной статьи.

Адекватность ИСУД следует учитывать для решения проблемы исследования и коррекции поведения, в т.ч. **индивидуального стиля семейного поведения (ИССП)**. ИССП - это обусловленная типологическими особенностями устойчивая система способов семейного поведения, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению семейных отношений. Это стремление реализуется тем полнее, чем в большей мере ИССП человека соответствует (адекватен) его индивидуально-типологическим особенностям. Поэтому под **адекватным индивидуальным стилем семейного поведения мы понимаем такой ИССП, который соответствует индивидуально-типологическим особенностям человека, стремящегося к наилучшему осуществлению семейных отношений**.

Это определение обуславливает адекватность семейного поведения внутренними факторами, чем отличается от данного выше (см. раздел 2) определения адекватности поведения военнослужащего, обусловленного внешними факторами. В действительности же адекватность любого поведения зависит от обоих факторов и точнее говорить о преобладании внутренних или внешних факторов в том или ином поведении и учитывать описанные особенности их влияния.

Решающую роль в ИССП и его адекватности играет индивидуальный стиль умственного компонента ИССП. Весьма распространены случаи, когда желание иметь хорошие семейные отношения не соответствует реалиям этих отношений из-за неправильного (неадекватного) поведения членов семьи. Это порождает комплекс неполноценности (комплекс неудачника), который в одних случаях проявляется в стремлении самоутвердиться на членах семьи, в конфликтном поведении, нетерпимости, грубости; в других случаях, напротив, - в чрезмерной зависимости и покорности, в безоговорочном подчинении самым нелепым тре-

бованиям. Несомненный интерес имеет учет соответствия или несоответствия родительского воздействия особенностям ИСУД ребенка.

В заключение отметим, что по логике «от общего – к частному», в 1-м разделе статьи описана возможность использования теории и практики системной психологической диагностики и коррекции как общего методологического инструмента изучения и решения глобальных междисциплинарных проблем (на примере личностных и психосоматических проблем здоровья населения в русле биопсихосоциального подхода). 2-й раздел посвящен более узкому направлению ее применения для изучения и формирования поведения человека (на примере адекватного поведения военнослужащих в военных конфликтах), а 3-й раздел – ее применению для изучения и решения проблемы человеческой агрессии, как одному из проявлений поведения. Существенно, что в трех этих разделах психологические вопросы решаются с учетом сомы и внешних факторов. Поэтому в графические и словесные описания общих структур наряду с центральной психологической структурой личности включены уровни сомы и внешних факторов (организменной среды и социума).

4-й раздел посвящен использованию теории и практики системной психологической диагностики для системной детекции лжи, предметом которой является человек. Поэтому описана структура свойств человека, главное место в которой занимает психологическая структура личности. 5-й раздел посвящен ИСУД и его адекватности. Поэтому описаны структура умственной деятельности (состоящая из 9-ти подуровней уровня психических процессов) и ее детерминанты (АП, ФАП и ПС).

Таким образом, обозначены разные варианты использования положений системной психологической диагностики и коррекции для постановки проблемы, выявления имеющихся недостатков, системных описаний структуры, функций и генезиса предмета исследования и его компонентов, а также для проведения соответствующих процедур исследования и коррекции с помощью АПК «Активациометр».

В этой статье описаны лишь некоторые направления использования теории и практика системной психологической диагностики и коррекции как универсального инструмента научной и практической психологии. Не менее интересны факты использования этой системы в музыкальной психологии [24], [17], [12], и др.; в психологии деятельности специалистов экстремального профиля [16], [26]; в теории и практике экспериментальной психологии [25]; в юридической психологии [23], в полиции [29]; в учреждениях социального обслуживания [27], в центре подготовки космонавтов [15], в психологии спорта [16], [15] в педагогической психологии [16], [15], в медицине [16], [15] и мн. др.

Литература

1. Акимова М.К., Гуревич К.М. Психологическая диагностика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008.- 652 с.
2. Большой психологический словарь. /Под.ред. Б.Г.Мещеряков, В.П.Зинченко. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
3. Бондаренко О. Международное законодательство о правовом положении участников боевых действий и миротворческих операций // Ориентир. - 2007. -№1.
4. Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар, 2000. – 240 с.
5. Виноградов М. Психология войны, или Чеченско-афганский синдром. Интернет-ресурс: vmdaily.ru > [article/21118.html](http://vmdaily.ru/article/21118.html), 2011.
6. Военная психология: Учебник для вузов / Под ред. А.Г.Маклакова. - СПб.: Питер, 2005. – 464 с. (Серия «Учебник для вузов»).
7. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: ЛГУ, 1984. - 176 с.
8. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. – 800 с.
9. Государственная программа «Доступная среда на 2011-2015 гг». Утверждена постановлением Правительства РФ от 17 марта 2011 г. №175.
10. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2004. – 701 с.
11. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология, - СПб.: Питер, 2006. – 480 с. (Серия «Учебное пособие»).

12. Корлякова С.Г. Генезис и формирование психомоторных способностей музыкантов. Автореф. Дисс ... д. пс.н., М, 2009. – 47 с.
13. Кузьмина Е.И., Ионкин В.Б.. Психология военного управления. Уч.-метод. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. А.Г. Караяни. – М.: ВУ, 2009. – 365 с.
14. Рогов Е. И. «Настольная книга практического психолога в образовании» - М., 1995. – 167с.
15. Сертификаты и заключения на прибор для системной диагностики и коррекции человека «Активациометр». Казань.: МНПО «Акцептор», 2010. – 70 с.
16. Системная психологическая диагностика с помощью прибора «Активациометр» / под ред. Ю.А. Цагарелли, Р.Ф. Сулейманова. – Казань: «Познание» ИЭУП, 2009. - 296 с.
17. Сулейманов Р.Ф. Психология профессионального мастерства музыканта-инструменталиста. - Казань: «Познание» ИЭУП, 2010 – 328 с.
18. Сучков В. Нормы международного гуманитарного права о ведении вооруженных конфликтов и миротворческих операций // Ориентир. - 2007. - № 12.
19. Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала. – СПб.: Питер, 2003. – 496 с.
20. Цагарелли Ю.А. Системная диагностика человека и развитие психических функций. - Казань.: «Познание» ИЭУП, 2009.- 492 с.
21. Цагарелли Ю.А. Современная методология системно–психологического изучения и решения личностных и психосоматических проблем здоровья населения. // Современная эколого-антропологическая методология изучения и решения личностных и психосоматических проблем здоровья населения. Казань: Изд-во «Бриг», 2011. - С.165-169.
22. Цагарелли Ю.А. Психологические детерминанты адекватного поведения военнослужащих в военных конфликтах. / Проблемы международного гуманитарного права в деятельности офицерских кадров ВС РФ. - Казань: Изд-во КВВКУ, 2012. - С. 14-29.
23. Цагарелли Ю.А. Методика психологического анализа произведений средств массовой информации о судебной власти (пособие для проведения экспертизы). - Казань, Поволжское отделение РАО, 2000. – 28 с.
24. Цагарелли Ю.А. Психология музыкально-исполнительской деятельности (учебное пособие). - С-Пб: Композитор, 2008. - 368 с.
25. Цагарелли Ю.А. Теория и практика создания аппаратурных диагностико-коррекционных систем для экспериментальной психологии» // Современная экспериментальная психология: В 2 т. / Под ред. В. А. Барабанщикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – Т. 1. С.321-337.
26. Цагарелли Ю.А. Психологическое сопровождение профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля: проблемы и пути решения. // Вестник ЕАЕН. Том 3 № 1, Hannover, 2011. - С.2-10.
27. Цагарелли Ю.А., Цагарелли Е.Б. Теория и практика системной психологической диагностики в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (уч. пособие для руководителей и специалистов учреждений социального обслуживания). - Казань, Мин. соц. защиты РТ, 2003.- 162 с.
28. International Classification of Functioning, Disability and Health (ICFDH), Geneva, WHO, 2001.
29. Tsagarelli Yu.A. Systemova psychologicka diagnostika//Zbornik. Z 5. Medzinarodneho umposia konaneho dna. Bratislava: Akademia policajneho zboru, 2001. Str.59-65.